

ЕВГЕНИЙ ГРИШКОВЕЦ: 41 *Музыка. - 2006. - Май. - с. 12, 10.*

«Солженицына я не читал»

Режиссер, актер, музыкант и писатель Евгений Гришковец только что выпустил новый сборник рассказов «Планка». О том, почему для него так важна армейская тема, с кем он дрался в детстве, почему не любит Ларса фон Триера, но согласился бы поработать с Эльдаром Рязановым, Гришковец рассказал корреспонденту «Известий» **Наталье Кочетковой**.

ИЗВЕСТИЯ: Ваша новая книга начинается с цикла автобиографических рассказов о службе на флоте. А до этого были «Как я съел собаку», «Дредноуты»... Армия произвела на вас такое сильное впечатление?

Евгений Гришковец: Да, это было сильнейшее впечатление, переживание, в известной степени предмет гордости.

ИЗВЕСТИЯ: Как здорово, что я служил на флоте?

Гришковец: Нет, что мне удалось это пережить и остаться человеком.

ИЗВЕСТИЯ: Какие-то связи с тех времен остались?

Гришковец: В моей жизни нет людей, с кем бы я общался после службы, и не должно быть. Там нет друзей. Ведь мало кто поддерживает тесные отношения после школы. Потому что люди собраны случайно — в один класс, в одну воинскую часть. Потом они разъезжаются и живут своей жизнью. Нам не о чем разговаривать.

Я против той армии, которая есть. Я не хотел бы, чтобы мои дети служили в армии. Или — чтобы чьи-то дети служили в той армии, которая существует. Хотя, если бы я не служил, может быть, не сочинил бы «Как я съел собаку», не сыграл бы ничего, не написал. Но если бы у меня была возможность не так рано встретиться с теми проявлениями человеческой природы, с которыми я встретился

ФОТО: ИГОРЬ ЗАХАРКИН «ИЗВЕСТИЯ»

и столкнулся там, то я не лишился бы юности так рано.

ИЗВЕСТИЯ: В ваших рассказах часто ключевую роль играет город: Костя из «Шрама» тоскует по Москве, герой «Лечебной силы сна» стремится в Париж — пусть даже на один день. Какие у вас отношения с городами, в которые вы приезжаете?

Гришковец: Есть любимые места, есть нелюбимые — все очень просто. Мне нравятся Тбилиси, Одесса, Киев. Очень нравятся Красноярск, Екатеринбург. Вообще мне нравится ездить по уральским и сибирским городам, очень. Когда я был во Владивостоке осенью прошлого года, пришел в восторг: он весь

строится, там такие мускулы, хотя я понимаю, что мне это нравится как путешественнику. Я вижу, как тяжело людям.

ИЗВЕСТИЯ: А обаяние старых европейских городков на вас не действует?

Гришковец: Я понимаю, что в каком-нибудь городе Намюре в Бельгии красивее, удобнее и все устаканено, но я там не смог бы жить, а во Владивостоке смог бы. Для меня вообще меняющийся пейзаж — это норма жизни. Я, сколько себя помню, все время жил на окраинах. Правда, сейчас в Калининграде я живу в благополучном районе, где невысокие старые немецкие дома. Но город живой, он весь меняется. → **СТР. 10**